

Марина Гордон,

психолог, педагог дополнительного образования,
ОЦ «Измайлово» № 1811, г. Москва

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО «МОЖНО» И «НЕЛЬЗЯ»

- Дай мне жевачку!
- Но мы же договорились – после обеда.
- Нет, дай сейчас!
- Не дам. Получишь потом.
- Ну, мама!
- Пойми, если я дам её сейчас, то у тебя опять разболится живот.
- Дай!!! Не разболится!
- Нет, нельзя.
- А-а-а-а-!!!

– Что ж, делай как хочешь. Но имей в виду: я не разрешила. Мне твой живот жалко.

Лёва берет с полки жвачку, смотрит на неё и... с тяжелым вздохом прячет в карман – до послеобеда.

НУЖНЫ ЛИ ЗАПРЕТЫ?

Позвольте представиться – меня зовут Марина. Я Лёвина мама. Лёве шестой год. А ещё у нас есть папа Серёжа. Ситуации вроде той, что приведена в начале, подворачиваются сплошь и рядом. Иногда мы путаемся в бесчисленных «можно» и «нельзя», забывая, что разрешили, а что нет. Тем не менее, собравшись с мыслями, мы пришли к выводу, что запреты и разрешения бывают разные.

Например, у нас как-то не принято ходить по улице голышом: холодно и неприлично. А в Южной Африке с этим обстоит иначе. Это я к тому, что система запретов и разрешений, принятая в нашей семье, может показаться кому-то идиотской, а кому-то близкой и родной. Итак, запреты.

Конечно, они нужны. Мир огромен и многолик, познавая его, ребёнок получает не только радость, но и боль. Маленькая ручка тянется к маминому лицу погладить... А, может, ударить?

В мире есть добро и зло, ребёнок с первых дней неизбежно познаёт и то, и другое, причём познает, как правило, активно. Только вот перед злом он так беззащитен...

БЕЗУСЛОВНЫЕ «НЕЛЬЗЯ»

Мы должны прийти на помощь и защитить от всего, что может сломать неокрепшие ростки неповторимой души, не дав развиться. Поэтому первая группа запретов – безусловная, эти запреты существуют независимо от места, времени и обстоятельств.

Нельзя **намеренно причинять боль** чему бы и кому бы то ни было. Боль, конечно, может быть – как побочный эффект. Солдат ранит и убивает, чтобы защитить. Доктор делает больно, чтобы вылечить. Папа рубит ветку, чтобы укрепить нам палатку. Но намерения – сделать больно – быть не должно НИКОГДА, и это относится не только к физической боли. Нельзя желать, чтобы кому-то было плохо.

Нельзя **грубить, хамить, издеваться** над старшими, в особенности – над мамой. Вообще отношение к женщине в любом случае должно быть рыцар-

ским, потому что без уважения к женщине, без человеческого к ней отношения вряд ли у будущего мужчины сложится личная жизнь. Недопустимо потребительское отношение к маме и бабушке.

Недопустимо **игнорировать просьбы и требования** старших. Ты можешь не согласиться или выразить неудовольствие, но пропустить мимо ушей не смей! Глава семьи у нас обладает чрезвычайными полномочиями. Папа – как капитан, его приказы не обсуждают. Но приказ в повседневной жизни – крайность. В общем, папа в семье олицетворяет власть и закон, и дети именно в отношениях с отцом развиваются как граждане – этой страны и планеты. Конечно, власть должна быть разумной, а посему ответственность папы самая, пожалуй, большая.

Нельзя **врать**, особенно сваливать вину на другого.

Нельзя **брать чужое без спросу**. Не тобой положено – не тобой возьмётся.

Вот, пожалуй, и все безусловные «нельзя». Нарушитель наказывается в зависимости от тяжести содеянного: бывает, что шлепком, бывает – углом, но наказанию, как правило, предшествует объяснение. Ребёнку нужно понимать, за что его наказывают, чтобы у него не было чувства, что мир жесток и несправедлив.

Ремень не практикуем. Так же стараемся избегать и попаданий «под горячую руку», хотя, каюсь, порой могу всыпать, не подумав. Потом приходится извиняться.

А ещё мы не позволяем себе и друг другу **срывать на ближних плохое настроение** и усталость, потому что это последнее дело.

«НЕЛЬЗЯ, НО МОЖНО»

А ещё есть запреты ситуационные. Например, **драться** нельзя. Но если другого выхода нет, то дерись. А если оскорбляют твою семью или обижают друга – малыша, девочку – то драться надо. Тем более, так поступали все отважные герои, в которых мы играем с утра до вечера с перерывами на сон, еду, сад и школу.

Кстати, не стоит играть в сражение Робин Гуда с космическими пиратами, если папе надо работать за компьютером. А замки из бумаги можно строить, сколько хочешь – только не перед уходом в бассейн, когда точно нет времени на последующую уборку.

Игрушки разбрасывать тоже можно, но только в одной половине комнаты, и раз в два часа – пятиминутная уборка, чтобы солдаты из «Лего» не потерялись навечно среди обломков крепости злобных орков. Машины, кубики и бэтмэны, попавшие в «запретку» (к папе на стол, на подоконник, где стоят цветы, или к маме на кухню), могут быть арестованы в любой момент.

Мы любим играть с Лёвой, неистощимость его фантазии меня, например, просто восхищает, но, увы, нашей единственной комнате приходится быть не только игровой, но и гостиной, и кабинетом, и детской спальней – причём одновременно.

А ещё нельзя **капризничать за едой**. Не хочешь – не ешь, но не портить остальным аппетит и настроение. Я помню, как меня заставляли в детстве есть... ужас! Нет, у нас всё добровольно. Но! Никаких «дайте то, дайте это». Что дали, то и ешь.

Во-первых, мы едим для того, чтобы жить, а не для «наслаждения вкусом» манной каши, к примеру.

Во-вторых, сотни тысяч людей голодают, когда ты отталкиваешь свою котлетку.

В-третьих, мама старалась и не виновата, если не сумела угодить.

Впрочем, сама я была девицей очень избалованной. Моя бабушка не только бесподобно готовила, но и согласна была по сто раз разогревать, лишь бы внученька покушала.

Зато в седьмом классе внученька из-за своих капризов заработала гастрит и загремела в больницу, откуда вернулась всеядной – ещё бы, после больничной-то диеты!

Так что, не будете есть – валите из-за стола. Нет, подождите! Скажите, что бы вы хотели на ужин.

Кстати, я заметила, что когда Лёвка надолго попадает в руки бабушек, которые их всяко-разно ублажают и бегают вокруг стола с тарелкой, у них почему-то сразу отчаянно портится аппетит и характер. Впрочем, бабушки – это стихия. Не подвластная рассудку стихия чувств, с которой лучше жить в мире.

Ругаться плохими словами тоже нельзя. За это бывает сначала предупреждение, потом шлепок по губам. Мне всё равно, что твой одноклассник – виртуоз в этом деле, с ним пусть его родители мучаются. У нас дома никто не говорит таких слов. Без них, как ни странно, вполне можно обойтись. Но

если уж очень надо сказать (например, если опаздываем в садик, а Лев глубоко задумался), тогда на всю квартиру раздаётся: «Трам-парам-парам, опилки! Ты когда-нибудь оденешься, ужастень жизни моей!?» Да, примерно так.

Подобное словотворчество детям тоже разрешено. А один мой знакомый ребенок в сердцах говорит: «Ёшкин кот!» Между прочим, и сто лет назад детей за сквернословие наказывали, даже в деревнях. Ненормативная лексика стала нормой сравнительно недавно – и, поверьте, далеко не для всех.

Ещё нельзя **добиваться своего криком и плачем**. Вернее, орать можно, сколько влезет, только – бестолку. Хочешь чего-то – объясни по-человечески. Но если уж ты так завёлся, что не в силах остановиться, походи в ванную, умойся, приведи себя в порядок, возвращайся, и мы поговорим – может, не всё так плохо, как кажется.

Ещё не стоит **обижаться**. Как мне помириться с тобой, пока ты обижен? Если я не права, то как мне просить прощения, когда ты ничего не слышишь? Как мне дальше жить, когда ты потерялся в своей обиде, как мне тебя вернуть? Тот, кому нравится всё время ходить обиженным, не может любить и прощать.

Вы скажете: **«Да неужели дети это поймут?»**. Уверяю вас, поймут, ещё как. Недавно был такой случай: мы с мужем друг на друга разобиделись и часа три не разговаривали. Так Лёвка с каждым из нас проводил воспитательную беседу, терпеливо объясняя, что не надо дуться, надо помириться, а то ведь всем так плохо врозь! Мы огрызались и говорили ему: «Отстань!». Он кротко сносил наше раздражение и уговаривал нас снова и снова. И когда мы помирились, радости его не было предела.

Вот такие ситуационные запреты, направленные главным образом на развитие навыков общения, на умение согласовывать свои действия и желания с другими и выбирать линию поведения. Это гораздо интереснее любой игры в «стратегию».

Дурной поступок да не будет безнаказанным, но добрый – да не останется незамеченным. Лёва тоже любит, когда его хвалят. Он вообще молодец, хотя не часто слышит это от меня. Как любая нормальная мать я горжусь его успехами и готова носиться с ними, как курица с яйцом. Но в добрых делах очень важна динамика. Ты снова отдал нищему все деньги, которые я дала

на шоколадку – молодец. Я знаю, что ты добрый. Значит, в следующий раз ты уступишь малышу и дашь ему поиграть твоей машинкой. Сегодня у тебя это не получилось, а завтра получится непременно.

С «можно» дело обстоит куда как проще. Можно всё, от чего не пострадают те, кто рядом, и ты сам. Такая формулировка и простор даёт, и ограничивает одновременно, поэтому конфликты у нас постоянны – ещё бы, три «Я» на тридцати квадратных метрах! Зато нет ссор – по крайней мере, пока.

ЗАПРЕТЫ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

1) Дети – **не наша собственность**. Чужая жизнь и душа не могут принадлежать никому.

Соответственно, мы можем принимать за них, маленьких, решения, но не можем ими распоряжаться по принципу «моё – что хочу, то и делаю».

2) На ребёнка нельзя **навешивать ярлыки**. Пока он только растёт, все определения его как личности относительны. Детство – это процесс, и мы имеем дело не плоской картинкой, а с живым человеком. «Плохой, испорченный, глупый, некрасивый, талантливый, послушный, хороший» – это, может быть, некоторые черты огромной работы, совершающейся в ребёнке, но не её результат.

Никогда не ставьте окончательных диагнозов, а уж тем более детям! Ярлык – лучшее средство избаловать любимчика, навечно загнать в серые мышки тихоню, отнять надежду у того, кому трудно бороться с собой.

3) Ребёнка нельзя ругать, когда он ест, хочет спать, болеет, боится. Нельзя, чтобы ребёнок – как бы он ни нашалил, как бы ни надерзил – **лёг спать непрощённым**. Непременно помиритесь до наступленья ночи – между прочим, это древнее библейское правило. Но, конечно, если в вашем доме объявлена война до полной и безоговорочной капитуляции одной из сторон, вам уже мало что поможет.

4) С детьми надо **много разговаривать**: обо всём на свете, даже о вашей работе, о взрослых делах. За это они будут готовы простить вам всё: что вы не умеете по-настоящему играть, маме – что она всё-таки не фея, папе – что он не крутой супергерой.

Простят вам даже то, что вы устаёте, раздражаетесь, бываете невнимательны и несправедливы, что вы, в общем-то, самые обыкновенные люди. Они любят нас такими, какие мы есть, той самой любовью, о которой мы

все мечтали и которой не заслуживаем – верной и беспредельной, но когда эта любовь исходит от ребёнка, мы почему-то часто её пренебрегаем. А от нашего равнодушия детям по-настоящему плохо – никакие подарки, программы и поездки не восполнят дефицита доверия.

О СВОБОДЕ ВЫБОРА

Иногда я задумываюсь: что я буду делать, если в один прекрасный день кто-нибудь из детей мне заявит: «Мама, я с тобой в церковь больше не пойду, **это не моё**». Так ведь часто бывает...

И тогда я вспоминаю любимую сказку своего детства, про Питера Пэна, где детки тоже сделали свой выбор – взяли да улетели на остров Гдетотам. И пока они на острове том резвились, влюблялись и сражались, мама ждала их и ждала, и никогда не закрывала форточку в детской, чтобы ребята могли в любой миг **вернуться домой**.